

Главные герои сегодняшнего банкета наконец-то вышли на сцену.

Когда Сюй Цин и Шэн Цзяоян толкнули на сцену инвалидное кресло дедушки Яна, все поняли, что эти двое были главными героями сегодняшнего банкета. Конечно, дедушка Ян объявил, что будет относиться к Сюй Цин как к собственной дочери, а дочь Сюй Цинь теперь, естественно, будет его внучкой.

"Им так повезло!"

"Я слышал, что родные дочь и внучка господина Яна уже скончались, и теперь он признал этих двоих большими фанфарами". Он просто искал дублера или эта женщина - его незаконнорожденная дочь? Я не верю, что он признал бы кого-то совершенно не связанного с ним без рифмы и причины".

"Вон та молодая девушка - знаменитость. С таким сильным покровителем, неудивительно, что она так быстро прославилась."

"..."

Пан Цзихуй и Цзян Инь долго стояли вместе в тишине, слушая мягкий ропот рядом с ними.

"Хаха, Сюй Цин везёт!" Цзян Инь холодно чихнул.

Пан Цзихуй не говорил. Он просто уставился на Сюй Цинь, которая стеснительно улыбалась, когда она стояла рядом с дедушкой Яном на сцене. Сложные эмоции, будоражившие его сердце, вот-вот переполнились. Если бы кто-то спросил его, жалеет ли он об этом, он бы тоже не узнал об этом. В любом случае, его сердце было бы в смятении каждый раз, когда он видел Сюй Цин, напоминая ему о чувствах, которые он испытывал, когда они впервые встретились.

Тем временем, у другой супружеской пары также были сложные взгляды на их лицах.

Ци Ёнгао также смотрел на женщину на сцене. В конце концов, она была его незабываемой первой любовью. Его сердце неизбежно трепетало, когда он видел ее снова через столько лет, но он уже не был тем юношей того времени и понимал, кто для него важнее всего на данный момент.

"Как ты себя чувствуешь, снова увидев Сюй Цин?" Госпожа Ци ревниво спросила.

Ци Юнгао поспешил обернуть руку за плечо жены и ответил: "Ничего особенного, приятно видеть, что у всех все хорошо".

"Я действительно надеялся, что она ведет плохую жизнь. Если это так, то я мог бы с гордостью

сказать ей, что это была ее потеря за то, что она отвергла тебя тогда".

"Но, это была бы моя потеря, если бы она приняла меня тогда, потому что я бы упустил мою дорогую жену!" Ци Ёнгао нежно уговорил.

Госпожа Ци хихикала. Она знала, что её муж говорил это, чтобы сделать её счастливой, но она с радостью влюбилась в это.

В этот момент группа молодых людей также общалась между собой.

"Богач Сюй Цзяоцзяо, на которого ссылался ранее, оказался господином Яном".

"Перед тем, как приехать сюда, я услышал, как мой дед сказал, что господин Ян был настроен на признание Сюй Цин и Сюй Цзяочзяо. Более того, он даже собирается передать им свои семейные дела. Вздор! Эта пара мать и дочь - это действительно что-то! Они могут унаследовать такое большое богатство, даже пальцем не пошевелив".

"Неудивительно, что Сюй Цзяоцзяо такой высокомерный. В конце концов, её средства к существованию обеспечены таким сильным покровителем. В самом деле, если она унаследует имущество господина Яна, то получит право быть возвышенной".

"Мингюэ, поскольку у Сюй Цзяочзяо в настоящее время такой могущественный сторонник, как она может соблазнить твоего отца? Может быть, вы его неправильно поняли? Возможно, он обратил внимание на Сюй Цзяочзяо только потому, что знал об отношениях между Сюй Цзяочзяо и господином Яном!"

Пан Минъю колебался. Сюй Цзяочзяо действительно не нуждался в соблазнении кого-то из отцовского возраста.

На сцене дедушка Ян сказал: "Моя дочь, Сяо Цин, выйдет замуж 29 числа этого месяца. Тяжелые времена закончились, и хорошие времена только начинаются для нее, потому что она нашла счастье, которое принадлежит ей". Говоря здесь, дедушка Ян внезапно помахал зрителям.

Ли Вэйци сознательно встал перед тем, как выйти на сцену и встать рядом с Сюй Цин.

"Это парень Сяо Цин, и они собираются идти к алтарю, рука об руку. Я хотел бы пожелать вам долгой и счастливой совместной жизни, и пусть вы навсегда останетесь единым сердцем и душой. Далее, давайте оставим им первый танец!"

В этот момент в зале прозвучали аплодисменты.

Сюй Цин и Ли Вэйци посмотрели друг на друга. Сюй Цин немного нервничала и смущалась, но под пристальным и ободряющим взглядом Ли Вэйци положила руку на ладонь Ли Вэйци. Они ушли со сцены, рука об руку, и начали танцевать легко и изящно, следуя ритму музыки под бдительным взглядом каждого.

Шэн Цзяоян улыбнулся при виде. Она была счастлива, что мать Сюй нашла свое счастье.

"Цзяочзяо, ты тоже должна пойти и потанцевать!" Дедушка Ян внезапно призвал.

"У меня нет парня, так с кем же мне танцевать?" Шэн Чзяоян невинно смотрела на дедушку.

"Если ты пойдешь и встанешь вон там, я уверен, что кто-нибудь пригласит тебя на танец", - уверенно ответил дедушка Ян.

"Хорошо, я пойду!" Шэн Цзяоян посмотрела на дедушку Яна с выражением "до тех пор, пока ты счастлива" и подманила к себе Ань Цзин, которая стояла под сценой, чтобы позаботиться о своем дедушке. После этого она подцепила платье и ушла со сцены.

"Могу я пригласить тебя на танец?"

Шэн Цзяоян взглянула на Линь Юя, стоящего перед ней, перед тем как повернуться, чтобы посмотреть в сторону деда Яна. Конечно, их взгляды встретились. Видя, как дедушка Ян кивает ей, она не могла не посмеяться.

"Над чем ты смеешься?" Линь Ю была озадачена.

"Только что дедушка сказал мне, что пока я буду стоять здесь, кто-нибудь обязательно пригласит меня на танец". Я не ожидал, что это будет правдой." Глаза Шэн Чжояна сверкали, когда она телепортировалась. Унаследовав прекрасные черты Сюй Цин, она была очень привлекательной в этот момент.

"Прекрасная принцесса, могу я потанцевать с тобой?" спросил Линь Юй, протягивая руку, как джентльмен.

Таким образом, Шэн Цзяоян положил свою руку на ладонь.

Музыка первого танца прекратилась, и вскоре после этого зазвучала вторая песня.

Шэн Цзяоян и Линь Юй начали танцевать и оказались чрезвычайно расслабленными. В медленном ритме они болтали об этом и об этом. Когда темп увеличивался, они плавно двигались синхронно и танцевали в такт. В глазах других людей они выглядели как идеальная пара.

Когда они закончили танцевать, Шэн Цзяоян последовала за Линь Юй в столовую, потому что последняя хотела поговорить с ней об организации новогодней вечеринки в школе.

"Что мне выступить в этот день? I..."

"Ой, простите! Я тебя не видел." У девушки в руке была чашка, но она была пуста, потому что сок уже постепенно просачивался в одежду Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян смотрела вниз на свое платье. Так как оно по большей части было черного цвета, было трудно сказать, что на него брызнул сок. Тем не менее, она чувствовала себя очень неуютно, потому что брызги прилипли к ее коже. Она повернулась к девушке, которая извинилась и с первого взгляда увидела, что она из круга Ци Хуа. Шэн Цзяоян сразу поняла, что всё это было преднамеренно.

"Как удивительно! Тебе удалось столкнуться со мной, даже несмотря на то, что мы находимся в таком просторном месте!" Тон Шэн Цзяояна звучал так безразлично, что было трудно сказать, злитесь вы или нет.

"Я думал о чем-то раньше и не видел тебя. Кроме того, я уже извинилась перед тобой. Что еще ты хочешь?"

Шэн Чжоян поднял бровь и чихнул: "Я здесь жертва, а я ещё даже не жаловался". Так почему ты делаешь так, будто это ты ошибаешься?"

"Хамф!" Девушка повернулась и ушла.

"Ты принесла запасную одежду?" Линь Юй заботливо спросила.

Шэн Чжоян кивнул. Она посмотрела на уходящую фигуру девушки и сказала: "Я переоденусь, пожалуйста, подождите немного".

Девушка вернулась к своей группе друзей и надменно подняла пустой бокал. "Как видите, я уже вылил на нее сок".

"Налить стакан сока было слишком легко, надо было попросить тебя дать ей пощечину, - сказала другая девушка.

"Пощечина по лицу - это слишком. Теперь ее поддерживает кто-то могущественный. Если ты дашь ей пощечину, будет трудно оправдать себя перед ее семьей".

"Хорошо, давайте продолжим. Правда или желание?"

Группа девочек веселилась, пока Шэн Цзяоян шла в комнату, чтобы переодеться.

Переодевшись в другое платье, она вышла и, закрепив ремень, направилась в банкетный зал. Затем она внезапно остановилась на своих следах и посмотрела на мужчину, стоящего в коридоре. В то же время ее взгляд упал на мобильный телефон в руке мужчины.

Довольно забавно было видеть мужчину, держащего телефон с розовым бриллиантовым футляром.

"Этот телефон мой..." Голос Шэн Цзяояна внезапно отступил, и она проглотила, когда увидела, что Шэнь Чжинин приближается, шаг за шагом.

Чего он хочет?

Шэнь Чжинин остановился только тогда, когда он был на пол-руки от Шэн Цзяояна, и держал телефон перед собой.

Шэн Цзяоян был переполнен радостью, и она сразу же протянула руку к своему мобильному телефону, но... она не смогла дозвониться, потому что другая сторона не отпустила его.

"Чего ты хочешь на этот раз?"

По сравнению с ее взволнованным выражением, Шэнь Чжинин смотрел на нее безотчетным взглядом.

Дедушка был прав, Шэнь Чжинин очень сложный. Несмотря на то, что она умела читать мысли людей, она не могла его понять. Когда дело доходит до него, она обычно оказывается застигнутой врасплох.

"Я хочу кое-что подтвердить", - сказал Шэнь Чжинин.

"Что..."

Остальные слова застряли у неё в горле.

Глаза Шэн Чжояна расширились, а разум остался пустым. Она была окаменела.

Шэнь Чжинин сошёл с ума?

Шэнь Чжинин, конечно, был в здравом уме. Он положил руку на телефон за её голову и поцеловал её... очень серьёзно.

"Бабушка, как ты можешь сказать, если тебе кто-то нравится?"

"В твоём случае, сделать простой тест - самый простой способ узнать. Когда ты сталкиваешься с этим человеком и чувствуешь, что хочешь поцеловать ее, это значит, что она тебе нравится, потому что твое тело и разум уже приняли ее". Помните, это должно быть спонтанно. Если тебя поцеловали пассивно, но ты не возмущаешься, это может только доказать, что ты не ненавидишь ее, а не то, что она тебе нравится".

Так что...

Он действительно был влюблен в Сю Цзяоцзяо.

Иначе зачем ему снова и снова менять свои принципы ради неё? Все эти иррациональные мысли и тот факт, что он не мог смириться с тем, что она пострадала от того, что он влюбился в нее.

Когда Шэн Цзяоян оправился от шока, Шэнь Чжинин уже начал тянуться за двор после того, как взял дюйм, и его поцелуй становился все более требовательным, более интенсивным. Она хотела оттолкнуть его рот, но вместо этого их языки переплелись. В этот момент ее уши сразу покраснели.

Должно быть, она сошла с ума...

Когда Шэн Чжоян услышала, как бьется ее сердце, как сумасшедший, она попыталась оттолкнуть его, но другая рука прокралась вокруг ее талии.

Через некоторое время Шэнь Чжинин наконец остановился.

Увидев смущенное выражение Шэн Цзяоян, взгляд Шэнь Чжинин приземлился на ее розовые и сочные губы. Затем он спросил ее слегка плоским голосом: "Тебе не нравится?".

Шэн Цзяоян моргнул. У неё в голове был беспорядок, и она не могла ответить на его вопрос.

"Похоже, тебе это тоже нравится". Углы рта Шэнь Чжинина слегка приподняты.

"Что..."

Эй, хватит! Предыдущая глава Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1022351>